

УДК 52(0.92)520.1(0.9)

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ДЕЙЧ – К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

© 2020 г. М. А. Петрова^{1,*}, Н. А. Шахт¹

¹ Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория РАН, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: shakht@gaoran.ru

Поступила в редакцию 26.12.2019 г.

После доработки 22.05.2020 г.

Принята к публикации 30.05.2020 г.

В 2019 г. исполняется 120 лет со дня рождения пулковского астронома, доктора физико-математических наук, профессора Александра Николаевича Дейча (1899–1986), который в течение многих лет был заведующим отделом фотографической астрометрии и звездной астрономии ГАО РАН, руководителем и учителем нескольких поколений пулковских астрономов и сотрудников других обсерваторий. В статье представлена научная и общественная деятельность А.Н. Дейча. Приведены архивные данные, свидетельствующие о его участии вместе с другими пулковскими сотрудниками в спасении имущества и научного фонда Пулковской обсерватории во время Великой Отечественной войны, а также в работе по восстановлению обсерватории. Статья основана на докладе, сделанном на конференции “Астрометрия вчера, сегодня, завтра” (ГАИШ МГУ, 14–16 октября 2019 г.).

DOI: 10.31857/S0004629920100072

1. КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ А.Н. ДЕЙЧА. РАННИЕ ГОДЫ

Александр Николаевич Дейч (рис. 1) родился 31 декабря 1899 г. в семье военного в г. Рени (ныне Одесская область Украины). В этом же городе, который в наше время благодаря Александру Николаевичу получил космический статус, он провел ранние годы своего детства.

Отец будущего астронома, Николай Осипович Дейч, происходивший из семьи поволжских немцев, служил в 30-м пехотном Полтавском полку. Он был кадровым военным, закончил Рязанское пехотное училище, затем Интендантские курсы, был участником Первой мировой войны, добровольно перешел на службу в Красную армию. С 1922 по 1925 г. был начальником Военно-хозяйственной академии РККА и Флота и впоследствии занимался преподавательской деятельностью. Мать Александра Николаевича, Лукреция Анастасовна Димитриади, имевшая в своем роду греческие и румынские корни, была дочерью городского главы города Рени Анастаса Ивановича Димитриади. Она получила хорошее образование, закончив гимназию в г. Галаце (Румыния).

В связи со службой Николая Осиповича вся его семья в начале 1900-х годов переезжает в Саратов. Там же, в Саратове, заканчивает гимназию Александр Николаевич Дейч и поступает на физико-математический факультет Саратовского университета. В мае 1919 г. Александр Николаевич был мобилизован в Красную армию, где слу-

жил писарем в отделе снабжения 4-й армии Урал-фронта, а затем письмоводителем и делопроизво-

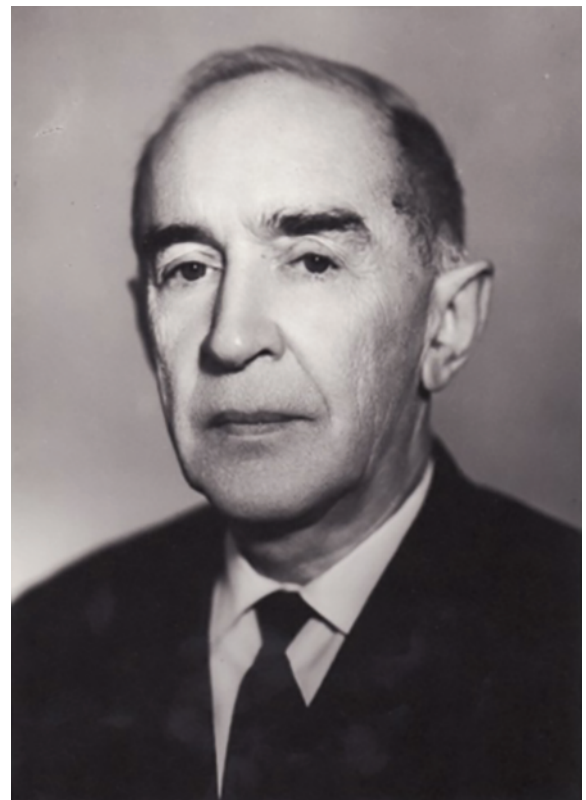

Рис. 1. А.Н. Дейч (1899–1986).

Рис. 2. А.Н. Дейч и С.К. Костинский, 1930 г.

директором в саратовском губвоенкомате. В октябре 1920 г. Александр Николаевич приехал в Петроград и поступил лаборантом в Военно-хозяйственную академию РККАФ. Одновременно он преподавал элементарную математику на подготовительном отделении этой академии. Окончательно он был демобилизован в январе 1923 г. В 1924 г. Александр Николаевич заканчивает Петроградский университет, и дальнейшая его деятельность на многие годы оказывается тесно связанной с Пулковской обсерваторией.

2. РАБОТА В ПУЛКОВЕ, ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1923–1941)

В 1923 г. Александр Николаевич Дейч был принят в Петроградское (затем Ленинградское) отделение Пулковского вычислительного отдела (бюро). Там под руководством профессора Наума Ильича Идельсона он проработал до 1925 г., в частности, принимая участие в большой работе по вычислению положений спутников Сатурна, а затем перешел в Пулковскую обсерваторию на должность вычислителя. Здесь его руководителем стал Сергей Константинович Костинский (рис. 2), один из основателей отечественной астрофотографии, профессор и впоследствии член-корреспондент АН СССР. Александр Николаевич часто вспоминал с благодарностью своих учителей, среди которых он особенно выделял Н.И. Идельсона и С.К. Костинского. Сергей Кон-

стантинович передал А.Н. Дейчу лучшие традиции отечественной астрофотографической школы. Сохранилась магнитофонная запись выступления А.Н. Дейча на семинаре ГАО с воспоминаниями о начале его научной деятельности в Пулковке в 1920-х годах и о той научной среде, которая его окружала [1]. А.Н. Дейч застал А.А. Белопольского, Г.А. Тихова, директора обсерватории А.А. Иванова. Там же он рассказывает о работе в Пулковке молодых талантливых ученых – Н.А. Ко-зырева и В.А. Амбарцумяна.

С самого начала работы в обсерватории А.Н. Дейч участвовал в наблюдениях на нормальном астрографе, а также выполнял измерения полученного фотографического материала на приборе Репсольда и блинк-компараторе и занимался дальнейшей обработкой. К своей работе он относился творчески, внося предложения в процесс наблюдений и методику обработки. Он впервые в Пулковке предложил применять для обработки каталоги “Карты неба” и метод Шлезингера. Работы А.Н. Дейча относились к области определения точных положений малых планет и их фотометрических характеристик.

Одной из первых статей А.Н. Дейча была опубликованная им в 1926 г. работа о результатах наблюдений малой планеты Цереры [2].

Александр Николаевич был активным наблюдателем не только на пулковском нормальном астрографе, но и на других инструментах. В 1929 г.,

будучи в Симеизском отделении Пулковской обсерватории, по снимкам на крымском двойном астрографе, он открыл астероид № 1148 Karahu [3]. В то же время по наблюдениям в Крыму он обнаружил несколько новых переменных звезд.

А.Н. Дейч участвовал в ряде экспедиций по наблюдениям полных солнечных затмений: в 1927 г. (Швеция), 1936 г. (Омск), 1945 г. (Сортавала). Он также принимал участие в работах по определению географических координат и в начале 1930-х годов получил точные долготы нескольких пунктов на территории СССР, среди них долготы Тбилиси и Свердловска, которые он определил, участвуя в экспедиции, возглавляемой пулковским астрономом М.М. Мусселиусом [4].

В соавторстве с Е.Я. Перепелкиным в 1931–1932 гг. А.Н. Дейч получил собственные движения 3184 звезд на площадках Каптейна от $+75^\circ$ до $+60^\circ$ склонения [5].

В 1935 г. за совокупность работ Александру Николаевичу Дейчу была присуждена степень кандидата физико-математических наук.

В 1936 г. после смерти С.К. Костинского А.Н. Дейч возглавил группу фотографической астрометрии при астрофизическом отделе в Пулкове.

В дальнейшем Александр Николаевич продолжил работу по определению собственных движений в площадках Каптейна, и основная часть ее завершилась в 1940 г. созданием каталога собственных движений 18 тысяч звезд [6]. Первые эпохи каталога были получены еще С.К. Костинским, вторые эпохи отснял А.Н. Дейч. В процессе работы с данными каталога ему удалось показать, что апекс слабых звезд значительно отличается от стандартного. На основании этого А.Н. Дейч сделал ряд выводов о пространственном распределении звезд в Галактике, подтвердив, в частности, гипотезу о существовании Местной системы звезд. Им был обнаружен белый карлик, а также новая ветвь слабых карликов, лежащая на диаграмме Рассела на две величины ниже главной последовательности. Кроме того, он получил вековые параллаксы слабых звезд, что имело огромное значение для определения расстояния для этих объектов. Эта работа была успешно защищена им в качестве докторской диссертации на заседании Ученого совета в Ленинградском университете 24 июня 1941 г., на третий день после начала Великой Отечественной войны.

3. ВОЙНА И РАЗРУШЕНИЕ ОБСЕРВАТОРИИ

Летом 1941 г. А.Н. Дейч вместе с другими пулковскими сотрудниками организовал демонтаж и эвакуацию в Ленинград части астрономических инструментов и богатого архива фотографических пластинок, в октябре — участвовал в спасе-

нии сохранившихся книг библиотеки из разрушенной обсерватории. Пулковским астрономам пришлось уже в июле прекратить наблюдения и готовиться к эвакуации. Сотрудники обсерватории покинули ее в августе и переселились в Ленинград.

С первых дней войны А.Н. Дейч вошел в инициативную группу из 15 человек, которые под руководством Петра Павловича Добронравина оказывали помощь нашей авиации вычислениями времени восходов и заходов Солнца и Луны, начала и конца сумерек. В своей статье «Пулковская обсерватория для фронта в первые дни войны» [7] П.П. Добронравин пишет о том, что в связи с его командировкой на солнечное затмение в Среднюю Азию ему пришлось передать свое бригадирство А.Н. Дейчу. Петр Павлович пишет также, что работа продолжалась в блокированном Ленинграде еще несколько месяцев и «была прекращена где-то уже зимой, когда люди просто изголодались, иззябли, уже не могли как следует работать». Из этого документа видно, что люди работали буквально до последнего часа. Мы также, к сожалению, сейчас знаем, что как раз в начале зимы 1941–1942 гг. некоторые сотрудники обсерватории уже погибли от голода и блокадных лишений.

12 сентября Пулково впервые подверглось вражеской бомбежке. 18 сентября 1941 г. фашистские танки и мотопехота были остановлены в полутора километрах к югу от Пулковской обсерватории.

Вспоминает Татьяна Васильевна Крат [8]: «В блокированном Ленинграде оказались астрометристы, так как астрофизики уехали на солнечное затмение 21 сентября 1941 г. в Ташкент и Алма-Ату». И далее она пишет, что в связи с отсутствием директора «его функции стал выполнять старший научный сотрудник Александр Николаевич Дейч. Многие пулковчане переселились в академическое общежитие на Петроградской стороне. Началась блокада».

А.Н. Дейч исполнял обязанности директора Пулковской обсерватории с 19 сентября 1941 г. по 1 апреля 1942 г., о чем говорится в соответствующих приказах директора обсерватории С.И. Белявского: № 155 за 1941 г. — о назначении А.Н. Дейча и.о. директора и № 20 за 1942 г. — о переводе А.Н. Дейча на прежнюю должность старшего научного сотрудника (см. архив ГАО [9, 10]).

Благодаря усилиям сотрудников обсерватории и работников библиотеки (В.Р. Берга, А.Н. Дейча, Н.Н. Павлова, Е.И. Винтергальтер и добровольных помощников) были спасены стеклянная и научная библиотеки, а также ряд измерительных приборов. О самоотверженной работе зав. Пулковской библиотекой Е.И. Винтергальтер см. статью В.Э. Бубневич [11].

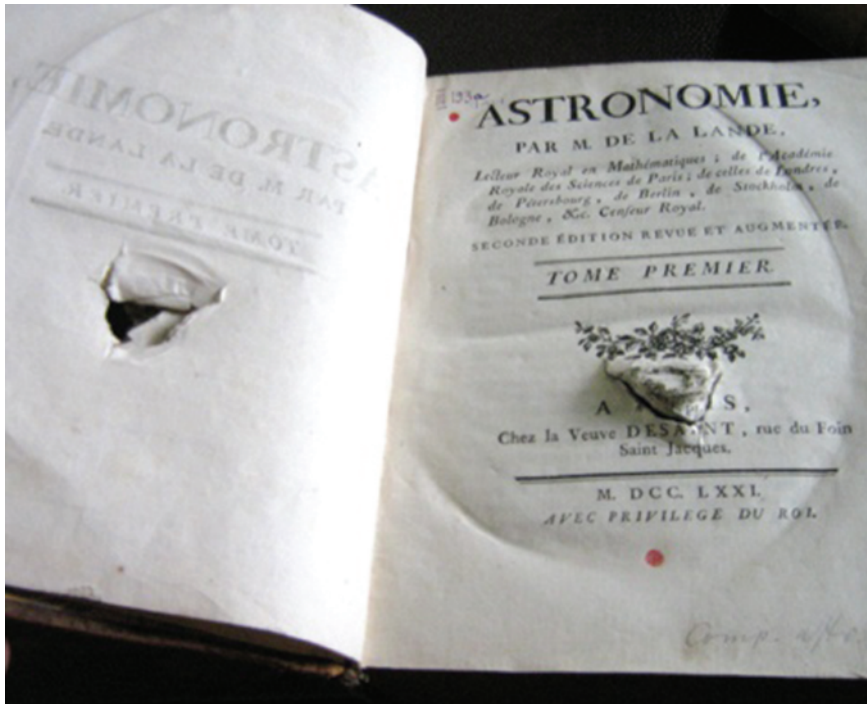

Рис. 3. “Астрономия” Лаланда — пробитая осколком книга из пулковской библиотеки.

Из воспоминаний А.Н. Дейча [12]: “Октябрь 1941 года. Военное командование уведомило Академию наук в Ленинграде о гибели обсерватории и просило принять меры к спасению уцелевших в подвалах главного здания книг богатейшей в мире астрономической библиотеки”. Далее он пишет о трагическом состоянии обсерватории и о мерах, принятых к спасению библиотеки. “Мы спустились в часовую подвал, где на глубине 5 метров под землей были уложены книги пулковской библиотеки... С трудом отыскали мы ящик с редкими книгами и инкунабулами. Бойцы на руках снесли его в грузовую машину к подножью горы” (рис. 3).

Известно, что в последующие дни по распоряжению начальника Политуправления и уполномоченного президиума Академии наук академика Леона Абгаровича Орбели был предоставлен транспорт для перевозки ценного оборудования, инкунабул и других библиотечных книг.

Сохранились краткие дневниковые записи Виктора Рудольфовича Берга, озаглавленные им “Последние дни Пулкова” [13]. Там имеется следующая запись об одной из ночей, проведенной на территории уже разрушенной обсерватории: “Я, Дейч, Курилев были в Пулкове, привезли ящик инкунабул, приняли меры к охране остатков библиотеки (ночь с 13/X на 14/X) [13].

Во время блокады скончались Н.В. Циммерман, Ф.Ф. Ренц, В.Р. Берг, В.А. Елистратов, аспирант А.А. Илинич, механик В.А. Мессер, оптик Н.Г. Пономарев.

В блокадном городе А.Н. Дейч с семьей пробыл до 20 февраля 1942 г. В конце января 1942 г. А.Н. Дейча, находящегося в тяжелом состоянии, положили в стационар в гостинице «Астория». Впоследствии была организована эвакуация сотрудников и их семей. В ночь с 19 на 20.02.1942 г. во главе группы из 16 человек сотрудников ГАО А.Н. Дейч с семьей выехал из Ленинграда в эвакуацию в Ташкент (рис. 4).

Александр Николаевич и другие пулковчане на всю жизнь сохранили чувство благодарности к сотрудникам Ташкентской обсерватории, которые помогли им и их семьям перенести тяготы военной жизни. В Ташкенте А.Н. Дейч приступил к наблюдениям на нормальном астрографе и к чтению лекций по математике и астрономии в Ташкентском университете и в Педагогическом институте. В 1942 г. А.Н. Дейч завершил и в 1947 г. опубликовал материалы каталога собственных движений 18 тысяч звезд и полученных на их основе вековых параллаксов слабых звезд [14].

Следует также упомянуть работу А.Н. Дейча, посвященную определению места корабля по наблюдениям Солнца, разделенным небольшим промежутком времени, теоретическую часть которой он начал выполнять в Ташкенте в 1942 г.

Еще до войны, начиная с 1932 г., пулковские астрономы В.Р. Берг, А.Н. Дейч и М.М. Мусселиус преподавали основы мореходной астрономии курсантам Военно-морского училища им. Фрунзе. А.Н. Дейч, помимо чтения лекций, проводил

практические занятия, участвуя во время своего отпуска в учебных плаваниях по Балтийскому морю. Известно, что в разное время, помимо А.Н. Дейча, разработкой наблюдений такого рода занимались также В.Р. Берг, В.В. Каврайский, Б.П. Хлюстин, Б.А. Орлов. Сложность состояла в том, что наблюдения светила через короткий промежуток времени приводили к двум сомnerовым линиям, пересекающимся под острым углом, при этом понижалась точность определения положения судна. Однако во время войны, когда не всегда возможно соблюсти длительные интервалы между наблюдениями, один из этих способов мог оказаться единственно возможным, и было важно исследовать его с разных точек зрения. Способ А.Н. Дейча с рекомендацией В.В. Каврайского был испытан на практике на Каспийском море. Ошибка положения корабля не превысила ± 3 мили, что в то время давало удовлетворительную точность. Соответствующая статья была опубликована А.Н. Дейчем в 1945 г. в журнале «Записки по гидрографии» [15].

4. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОБСЕРВАТОРИИ И ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТЫ

Планы по восстановлению обсерватории обсуждались еще во время войны. Академия наук привлекла к ним сотрудников обсерватории. Согласно приказу начальника «Академпроекта» академика А.В. Щусева от 30.08.1944 г. А.Н. Дейч был приглашен к участию в проектировании восстановления ГАО [16].

Работы по восстановлению обсерватории начались в 1947 г. Их возглавило Ленинградское отделение проектного управления Академии наук под руководством члена-корреспондента Академии архитектуры СССР профессора В.Л. Гофмана. В 1949 г. генеральный план детально проработал и уточнил архитектор-художник В.И. Яковлев. Все эти годы А.Н. Дейч участвовал в этой работе в качестве научного консультанта.

Под руководством А.Н. Дейча уже в 1948 г. был восстановлен нормальный астрограф со старым объективом братьев Анри, и были возобновлены регулярные наблюдения. Были также установлены астрономическая двойная камера (АКД) в Пулкове и зонный астрограф в Николаеве. А.Н. Дейч совместно с пулковскими коллегами приложил много усилий для установки в 1950 г. 26-дюймового рефрактора, на котором уже почти 60 лет в Пулковке ведутся наблюдения двойных звезд, больших планет и их спутников и других объектов. Накоплены однородные и высокоточные ряды и получено более 20 000 астронегативов. С помощью наблюдений на этом инструменте получены точные положения около 400 двойных звезд и для 60 из них вычислены их орбиты.

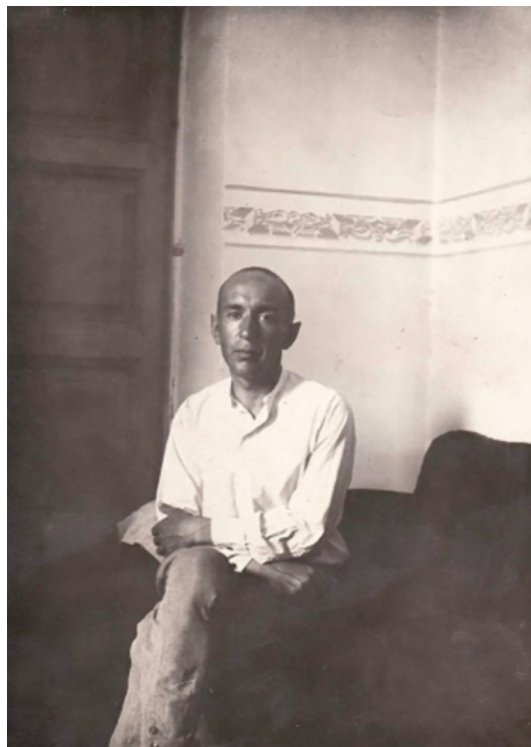

Рис. 4. А.Н. Дейч в Ташкенте, 1942 г.

Александр Николаевич всегда был в курсе новейших достижений науки. В конце 1950-х годов, после запуска первого искусственного спутника Земли, он разработал метод определения координат ИСЗ [17] и участвовал в работе организованных в Пулковке курсов для наблюдателей ИСЗ.

Работа А.Н. Дейча «Ядра галактик», опубликованная еще в 1966 г., дала возможность сделать предварительные выводы относительно физической природы этих объектов [18]. Э.А. Дибай в своей статье «Нестационарные явления в галактиках» [19] подчеркивает приоритет А.Н. Дейча в обнаружении (одновременно с польским астрономом Пахольчиком, работавшим в США) изменения блеска сейфертовских галактик. В статье [18] А.Н. Дейч приводит пример такого явления у наблюдавшейся несколько лет на нормальном астрографе галактики NGC 5548.

Существенным вкладом в создание инерциальной системы координат стала воплощенная А.Н. Дейчем в жизнь идея Б.П. Герасимовича и Н.И. Днепровского об определении абсолютных собственных движений звезд относительно галактик, выдвинутая еще в начале 1930-х годов.

На 8-й Генеральной ассамблее Международного астрономического союза, состоявшейся в Риме в 1952 г., А.Н. Дейч представил доклад [20] относительно необходимости проведения наблюдений избранных внегалактических туманностей

с целью определения абсолютных собственных движений звезд фотографическим способом. Он предложил использовать телескопы типа нормального астрографа в обоих полушариях Земли для фотографирования избранных площадок с галактиками. В течение многих лет Александр Николаевич был руководителем этой работы, выполнявшейся на четырех советских и семи зарубежных обсерваториях. В соответствии с планом Дейча были созданы каталоги абсолютных собственных движений звезд в Голосееве, Москве, Ташкенте, Пулкове и Шанхае. На основе этих каталогов в Киеве была выполнена работа по объединению и исследованию сводного фотографического каталога GPM [21].

В Пулкове первым каталогом, содержащим абсолютные собственные движения 14 600 звезд в 85 площадках северного неба по наблюдениям на пулковском нормальном астрографе, был каталог Pul-1, составленный Н.В. Фатчихиным (1974) [22].

В дальнейшем был получен пулковский «Каталог 59766 абсолютных собственных движений в 149 площадках неба» — Pul-2 (Бобылев, Бронникова и Шахт, 2004, [23]), содержащий средние координаты звезд в системе ICRS на эпоху J2000.0 и оригинальные абсолютные собственные движения звезд. Наблюдения были выполнены на пулковском нормальном астрографе. Для абсолютизации использованы 700 галактик из составленного ранее А.Н. Дейчем, В.В. Лавдовским и Н.В. Фатчихиным списка внегалактических туманностей. Данные каталога Pul-2 были применены для контроля привязки собственных движений звезд HIPPARCOS к инерциальной системе координат. Это исследование послужило основой для диссертации В.В. Бобылева [24]. На основе сравнения каталогов Pul-2 и HIPPARCOS им были определены компоненты вектора остаточного вращения ω каталога HIPPARCOS относительно системы внегалактических координат: $\omega_x, \omega_y, \omega_z = (-0.98, -0.03, -1.66) \pm (0.47, 0.38, 0.42)$ мсд/год. Также был получен Pul-3 — первый большой звездный каталог, содержащий точные экваториальные координаты 58 483 звезд, также созданный на основе фотографических наблюдений на нормальном астрографе Пулковской обсерватории. Этот каталог вошел в диссертацию М.Ю. Ховричева (2003) [25]. Для большинства звезд каталога Pul-3, слабее 12^m, впервые получены экваториальные координаты в системе ICRS, пригодные для высокоточных астрометрических работ. Также по разностям собственных движений слабых звезд до 16.5^m получены значения компонентов вектора угловой скорости вращения системы (каталог Pul-3 ICRS) относительно инерциальной системы (каталог Pul-2).

По инициативе А.Н. Дейча на Ленинградском оптико-механическом объединении был изготовлен менисковый телескоп системы Д.Д. Максудова, который был установлен советскими астрономами для наблюдений в Чили. На этом инструменте были получены первые эпохи 150 площадок с галактиками для южного неба, по 3 пластинки для каждой площадки. Эта работа была прервана в 1973 г. из-за сложившейся политической обстановки. В настоящее время прилагаются усилия российской и чилийской стороны для возобновления совместной работы на этом телескопе.

Широко известны работы А.Н. Дейча по исследованию двойной звезды 61 Лебеда и его гипотеза относительно невидимых спутников этой звезды [26, 27]. Эти работы положили начало наблюдениям в Пулкове звезд с невидимыми спутниками. В настоящее время 61 Лебеда остается одним из самых перспективных объектов для наблюдений из космоса с целью обнаружения маломассивных спутников у компонентов этой двойной системы, см. недавно опубликованную статью Кервела и др. [28]. В статье Арни [29] подчеркивается, что благодаря особенностям спектрального класса (K5V, K7V) компонентов этой звезды, у наблюдателей возрастает возможность получения «биосигнала», а именно, свидетельства наличия соответствующих органических составляющих в атмосфере экзопланеты.

5. ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Н. ДЕЙЧА

Международное астрономическое сообщество высоко оценило научную и организаторскую деятельность А.Н. Дейча. В течение двух сроков 1961–1964 и 1964–1967 гг. он был президентом комиссии Международного астрономического союза № 24 «Фотографическая астрометрия», и в дальнейшем в течение ряда лет, практически до конца своей научной деятельности, от которой он отошел вследствие болезни, А.Н. Дейч был постоянным членом оргкомитета комиссии и активным членом МАС (рис. 5 и 6).

Всего Александр Николаевич опубликовал свыше 130 научных статей. Широко известны написанные им главы «Фотографическая астрометрия» и «Двойные звезды» для пулковского «Курса астротомии и звездной астрономии». Соответствующие спецкурсы, а также курс «Приближенные вычисления» А.Н. Дейч читал студентам — астрономам в Ленинградском университете, где он преподавал с 1936 по 1981 г. Всю свою жизнь Александр Николаевич щедро передавал молодежи знания и опыт в проведении научных исследований (рис. 7). Двадцать два его аспиранта успешно защитили кандидатские диссертации. Следует отметить, что несмотря на

Рис. 5. Генеральная Ассамблея МАС, 1958 г., слева К.Н. Тавастшерна, в центре А.Н. Дейч, правее Андре Данжон (президент МАС, 1955–1958 гг.).

Рис. 6. Профессор А.Н. Дейч и академик А.А. Михайлов (директор ГАО с 1947 по 1964 г.).

свою занятость Александр Николаевич считал своим долгом участвовать в трудоемкой работе по обработке наблюдений и измерению фотопластинок.

За свой самоотверженный труд на благо науки А.Н. Дейч был награжден орденом Ленина, орде-

ном Трудового Красного Знамени, двумя орденами “Знак почета” и многими медалями. Александр Николаевич был очень отзывчивым человеком. Будучи депутатом Московского районного Совета депутатов трудящихся, он помог многим людям. Его всегда волновали вопросы, связанные с судь-

Рис. 7. Отдел фотографической астрометрии ГАО, 1976 г. Слева направо, I ряд: Х.И. Поттер, И.И. Брейдо, Л.С. Королева, В.В. Лавдовский, А.Н. Дейч, З.И. Кадла. II ряд: А.А. Киселев, Л.В. Жуков, Н.Н. Ключник, Н.Ф. Быстров, Т.П. Киселева, А.М. Еремина, Г.Д. Колосова. III ряд: О.Н. Орлова, Н.А. Шахт, Н.М. Бронникова, О.А. Калининченко, Г.В. Панова, О.М. Михайлова, В.Н. Фролов, Б.А. Фираго.

бой обсерватории, в том числе с экологией, с состоянием пулковского парка, о чем свидетельствует его работа на посту председателя Пулковского общества охраны природы.

Александр Николаевич находил время для ответов на письма любителей астрономии. Он общался со школьниками и учителями своего родного города Рени. Весной в 1986 г., в последний год его жизни, во время школьных каникул дети с педагогами приехали его навестить. Несмотря на свое нездоровье Александр Николаевич тепло их принял и организовал экскурсию по обсерватории.

О своей жизни в большой и дружной семье в городе его детства Рени, в доме деда по материнской линии, Александр Николаевич рассказал в написанных им в последние годы жизни автобиографических заметках. Там же он вспоминает о своем двоюродном брате, известном историке и филологе, Аристиде Ивановиче Доватуре. Аристид Иванович занимался научной и преподавательской деятельностью в Ленинграде, но в 1935 г. «в порядке очистки города от социально чуждых элементов» А.И. Доватур был выслан в Саратов на пять лет. Во все трудные для Аристиды Ивановича годы А.И. Дейч оказывал ему поддержку и помощь.

«Теперь Рени перенесен на небо, — пишет Александр Николаевич о своем родном городе. —

В 1968 г. была открыта новая малая планета в Крымской астрофизической обсерватории астрономом Л.И. Черных, которая по моей просьбе дала ей имя Рени — Rени — под № 1792.

Я получил почетное свидетельство в 1972 году. Этот почет одинаковым образом относится и к Аристиду — крупнейшему знатоку классической филологии в нашей стране. При других обстоятельствах он был бы, по крайней мере, членом-корреспондентом Академии наук».

Земляки Александра Николаевича и Аристиды Ивановича с благодарностью отнеслись к их памяти. В 1989 г. на стене их родного дома была установлена посвященная им мемориальная доска. Сейчас на карте г. Рени, недалеко от улиц Маяковского, Пушкина, космонавтов Гагарина и Леонова, маршала Тимошенко и других, названных в честь известных людей, появились улица Дейча и улица Доватура.

Александр Николаевич часто вспоминал свои годы работы в Пулкове и рассказывал молодым сотрудникам о своих старших коллегах, а также о пулковских астрономах, пострадавших в годы репрессий и во время войны. Он хотел, чтобы о них помнили.

В рамках представленной здесь статьи мы не смогли полностью осветить всю многогранную научную и общественную деятельность А.Н. Дейча. Также у нас, к сожалению, не хватило возмож-

ности подробно остановиться на окружении Александра Николаевича, но мы постарались вспомнить тех, с кем вместе он трудился на благо астрономической науки и с кем пережил трагические и героические моменты в истории Пулковской обсерватории.

В заключение мы хотим выразить благодарность сотрудникам библиотеки ГАО РАН: Е.Е. Козловой и Д.В. Марковой, а также сотрудникам архива ГАО РАН: Т.В. Соболевой и М.В. Соболевой за помощь в работе над настоящей статьёй.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *А. Н. Дейч*. Аудиозапись. Архив лаб. фотогр. астром и зв. астр. ГАО РАН (1978).
2. *А. N. Deutsch*, *Astron. Nachr.* **228**, 347 (1926).
3. IAU Minor Planet Center (1148) Rarahu = 1924 OA = 1929 NA.
4. *А. Н. Дейч и М. М. Мусселиус*, Отчет по ГГУ (1930).
5. *А. Н. Дейч и Е. Я. Перепелкин*, Труды ГАО **45**, 80 (1934).
6. *А. Н. Дейч*, Труды ГАО **55**, 167 (1940).
7. *П. П. Добронравин*, в сб. “Астрономия на крутых поворотах XX века” (Изд. “Феникс” Дубна, 1997), с. 178.
8. *Т. В. Крам*, Истор.-астр. исслед. **21**, 369 (1989).
9. Архив ГАО РАН, (далее АГАО), Ф.1. Оп.2. Д.31. Л.15. Приказ № 155 (1941).
10. АГАО, Ф.1. Оп.2. Д.32. Л.41. Приказ № 20 (1942).
11. *В. Э. Бубневич*, в сб.: *150 лет Пулковской обсерватории* (Ленинград “Наука”, 1989), с. 293.
12. *А. Н. Дейч*, Астрон. календарь ВАГО **LVI**, 179 (1953).
13. *В. Р. Берг*, “Последние дни Пулкова”, рукопись, АГАО. Ф.19. (1941).
14. *А. Н. Дейч*, Изв. ГАО **138**, 2 (1947).
15. *А. Н. Дейч*, Записки по гидрографии, 2, вып. **125**, 115 (1945).
16. АГАО, Ф.10. Оп.1. Д.106. Л.42. Выписка из приказа № 46 от 30.08.1944 по проектной конторе Академии Наук СССР “Академпроект”.
17. *А. Н. Дейч*, Астрон. журн **35**, 810 (1958).
18. *А. Н. Дейч*, Изв. ГАО **179**, 95 (1966).
19. *Э. А. Либай*, “Нестационарные явления в галактиках” Знание, М., 1977, **6**, 64 с.
20. *А. Н. Дейч*, *Использование внегалактических объектов для построения абсолютной системы собственных движений звезд*, Изд. АН СССР (1952).
21. *С. П. Рыбка и А. И. Яценко*, Кинем. и физ. небесн. тел **13**, 5, 70 (1997).
22. *Н. В. Фатчихин*, Труды ГАО **81**, 207 (1974).
23. *В. В. Бобылев, Н. М. Бронникова, Н. А. Шахт*, Письма в Астрон. журн. **30** 519 (2004).
24. *В. В. Бобылев*, “Кинематический анализ местной системы звезд”. Дисс. на соискание уч. степени доктора наук (2004).
25. *М. Ю. Ховричев*, “Экваториальные координаты и собственные движения 58 483 звезд до 16.5m в пулковских площадках с галактиками в системе ICRS и их исследование.” Дисс. на соискание уч. степени канд. наук (2003).
26. *А. Н. Дейч*, Известия ГАО **166**, 138 (1960).
27. *А. Н. Дейч и О. Н. Орлова*, Астрон. журн. **54**, 327 (1977).
28. *P. Kervela, F. Arenou, F. Mignard, and F. Thévenin*, *Astron. and Astrophys.* **623**, A72 (2019).
29. *G. Arney*, *Astrophys. J. Lett.* **873**, L7 (2019).